

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ19-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 мая 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Русакова В.В.

при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Богатырева А.С., Богатырева В.Ю., Колчунова В.И., Колчунова А.И., Баловнева А.В., их защитников Яковлевой Е.Г., Кривошеевой М.В., Кузьминой А.В., Гонштейн Е.С., Вяткиной М.С. на приговор Новосибирского областного суда от 15 января 2019 года, по которому

Богатырев Алексей Сергеевич,

судимый 31 июля 2017 года по п. «а» ч. 1 ст. 213, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении,

осужден по

ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ – к 7 годам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору от 31 июля 2017 года, окончательно назначено Богатыреву А.С. 8 лет лишения

свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия основного наказания, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на него обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган;

Богатырев Владислав Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по

п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 10 месяцев,

ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 10 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия основного наказания, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на него обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган;

Колчунов Виктор Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 29 апреля 2014 года по п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 70, ч. 5 ст. 69 УК РФ, с частичным присоединением наказания по приговору от 21 марта 2013 года, по которому условное осуждение на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено, с частичным сложением с наказанием по приговору от 11 марта 2014 года, к 1 году 3 месяцам лишения свободы, освобожден 3 декабря 2014 года по отбытию наказания;

- 15 июля 2015 года по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, освобожден 9 июня 2016 года по отбытию наказания,

осужден по

п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

п.п. «а», «г», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей с освобождением от назначенного наказания на основании ч. 8 ст. 302, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, п.п. «а», «г», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 161 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия основного наказания, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на него обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган;

Колчунов Алексей Игоревич,

[REDACTED], судимый 30 апреля 2014 года по ст. 319, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы и штрафу в размере 1 000 рублей, освобожден 29 апреля 2016 года по отбытию наказания,

осужден по

п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

п.п. «а», «г», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей с освобождением от назначенного наказания на основании ч. 8 ст. 302, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 163, п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, п.п. «а», «г», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия основного наказания, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на него обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган;

Баловнев Андрей Вячеславович,

судимый:

- 17 октября 2016 года по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, постановлением Ленинского районного суда г. Новосибирска от 17 февраля 2017 года условное осуждение отменено с исполнением наказания по приговору, заключен под стражу 30 марта 2017 года;

- 10 июля 2017 года по ч. 1 ст. 161, ст. 70 УК РФ с частичным присоединением наказания по приговору от 17 октября 2016 года к 1 году 10 месяцам лишения свободы;

- 7 августа 2017 года по ч. 1 ст. 161, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, приговор вступил в законную силу 29 августа 2017 года,

осужден по

пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
 ч. 1 ст. 163 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,
 пп. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с
 ограничением свободы на срок 1 год,
 п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
 ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,
 на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем
 частичного сложения наказаний назначено 6 лет лишения свободы с
 ограничением свободы на срок 1 год,
 на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения
 назначенного наказания и наказания по приговору от 7 августа 2017 года
 окончательно назначено Баловневу А.В. 6 лет 6 месяцев лишения свободы
 с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением
 свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не
 выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором
 он будет проживать после отбытия основного наказания, не изменять
 место жительства или пребывания без согласия специализированного
 государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием
 осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложить на него
 обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный орган.

Кроме того, приговором оправданы:

Богатырев А.С. по обвинению в совершении преступления,
 предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении
 потерпевшего Д [REDACTED] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302, п. 1 ч. 1 ст. 27
 УПК РФ, в связи с его непричастностью к совершенному преступлению,

Богатырёв В.Ю. по обвинению в совершении преступлений,
 предусмотренных п.п. «а», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст.
 325 УК РФ (в отношении потерпевшего С [REDACTED] на основании п. 2
 ч. 2 ст. 302, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к
 совершенным преступлениям,

Колчунов В.И., Колчунов А.И., Баловнев А.В. по обвинению в
 совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ (в
 отношении потерпевшего С [REDACTED] на основании п. 3 ч. 2 ст. 302,
 п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их деянии состава
 преступления;

за ними признано право на реабилитацию и возмещение вреда в
 порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Приговором также разрешен гражданский иск потерпевшего Д [] и вопрос о судьбе вещественных доказательств.

По данному делу осуждены также Шляхтич Денис Сергеевич, Хи Сергей Владимирович и Тарасов Алексей Алексеевич, приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Богатырева А.С., Богатырева В.Ю., Колчунова В.И., Колчунова А.И., Баловнева А.В. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Тедеева П.С., Ноянова Ю.М., Асеевой В.В., Королева А.И. и Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Богатырёв В.Ю. 16 октября 2016 года в г. Новосибирске открыто похитил у К [] его имущество с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья;

Баловнев А.В. и Колчунов А.И. 18 октября 2016 года в г. Новосибирске группой лиц по предварительному сговору открыто похитили имущество у С [] с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также вымогали у него денежные средства;

Баловнев А.В. в ноябре 2016 года, не позднее 18 ноября 2016 года, в г. Новосибирске вымогал у С [] денежные средства;

Баловнев А.В., Колчунов В.И., Колчунов А.И. с 18 по 20 ноября 2016 года в г. Новосибирске группой лиц по предварительному сговору похитили заведомо для них несовершеннолетнего С [] из корыстных побуждений; вымогали у С [] денежные средства; а Баловнев А.В. также открыто похитил у С [] его имущество с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья;

Колчунов В.И. и Колчунов А.И. с 1 по 2 декабря 2016 года в г. Новосибирске группой лиц по предварительному сговору при пособничестве Богатырева А.С. совершили похищение заведомо для них несовершеннолетнего Д [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений; а также вымогательство денежных средств у Д [] с применением насилия, в особо крупном размере; Колчунов В.И. и Колчунов А.И., кроме этого, похитили у Д [] паспорт и другой важный личный документ, а Колчунов В.И. также открыто похитил у Д [] его имущество;

Богатырёв В.Ю. с 2 по 6 декабря 2016 года в г. Новосибирске и г. Кемерово группой лиц по предварительному сговору при пособничестве Колчунова А.И. покушался на хищение путем обмана денежных средств Д [] в особо крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам;

Баловнев А.В. 3 февраля 2017 года в г. Новосибирске открыто похитил у С [] денежные средства.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Защитник Яковлева Е.Г. в интересах осужденного Богатырева А.С. просит приговор отменить, оправдать Богатырева, поскольку его виновность не подтверждена результатами судебного следствия.

Ссылается на показания осужденного, утверждает, что они последовательны, в отличие от показаний свидетеля У [] и потерпевшего К []. К [] кроме того, был задержан в банке при снятии денег со счета Д [] поэтому опасался привлечения к ответственности и говорил то, что было нужно следствию.

Нет доказательств того, что Богатыреву было известно о наличии на счете Д [] 1 124 000 рублей, его умысел на хищение в таком размере ничем не подтвержден.

Кроме того, указывает, что 25 сентября 2018 года судебное заседание было начато в отсутствие адвокатов Кривошеевой, Кузьминой и Гонштейн и был допрошен свидетель обвинения В [] таким образом было нарушено право на защиту подсудимых, что также является основанием для отмены приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Богатырев А.С. приводит аналогичный довод о нарушении права на защиту в связи с допросом свидетеля В [] в отсутствие защитника подсудимого Колчунова В.И. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Защитник Кузьмина А.В. в интересах осужденного Колчунова В.И. просит об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство, утверждая, что судом не дана надлежащая оценка доказательствам, указывающим на невиновность осужденного, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Приводит показания Колчунова, не признавшего свою вину, считает, что показания потерпевшего С [] и свидетелей в суде противоречивы и не могут быть положены в основу приговора. Заявление о совершении преступления было написано С [] спустя продолжительное время после событий и по просьбе сотрудников правоохранительных органов. Свидетели Я [], Я [], П [], Х [] и К [] не поясняли, что С [] били или принуждали.

Нет достаточных доказательств виновности Колчунова и по преступлению в отношении Д []. Показания свидетеля У [] противоречивы, показания К [] осужденного не уличают. Наличие квалифицирующего признака особо крупного размера в суде не подтверждено, поскольку о сумме, находящейся на счете потерпевшего, никто не знал.

Состава грабежа в действиях Колчунова нет, поскольку Д [] показал, что добровольно передал Колчунову свой телефон, который затем удерживался Колчуновым, по его же словам, не с целью хищения.

Завладение паспортом Д [] совершено с целью снятия со счета денежных средств потерпевшего, а потому самостоятельной квалификации по ст. 325 УК РФ не подлежат.

Поскольку Д [] обосновывал причинение ему морального вреда списанием средств с его счета, его требования о компенсации морального вреда удовлетворены необоснованно.

Поддерживает доводы о нарушении права на защиту в связи с допросом свидетеля в отсутствии троих защитников.

Осужденный Колчунов В.И. поддерживает доводы других жалоб об отсутствии квалифицирующего признака «в особо крупном размере», просит отменить приговор, возвратить дело в суд в связи с неправильной квалификацией деяния. Поддерживает доводы жалобы защитника о недоказанности совершения им преступлений в отношении С [] и о нарушении права на защиту.

Защитник Гонштейн Е.С. в интересах осужденного Колчунова А.И. просит об отмене приговора и об оправдании Колчунова, поскольку виновность его не доказана.

По преступлениям в отношении С [] от 18 октября 2016 года защитник ссылается на показания самого Колчунова, С [] и Баловнева и на то, что свидетелям Я [], П [] и Х [] об этих преступлениях ничего не известно. Кроме того, суд установил, что события имели место 18 октября 2016 года, однако С [] указывал в своих показаниях, что это было 24 октября.

По похищению С [] и вымогательству у него денежных средств защитник анализирует материалы дела и делает вывод об отсутствии доказательств совершения Колчуновым указанных преступлений 18 ноября 2016 года.

По преступлениям в отношении Д [] защитник ссылается на показания Колчунова А. об отсутствии предварительного сговора на совершение этих преступлений, и о том, что сам он никаких преступных действий в отношении потерпевшего не совершал, что согласуется с показаниями потерпевшего, подсудимого Колчунова В. Свидетель Д [] и потерпевший К [] показаний против Колчунова А. не дали, а показания свидетеля У [] являются противоречивыми и нелогичными.

Причастность Колчунова А. к мошенничеству в отношении Д [] также не доказана, все обвиняемые показали, что не знали, сколько денег хранилось на счете Д []. Передавая паспорт потерпевшего Богатыреву, Колчунов А. не знал, как он будет использован.

Осужденный Колчунов А.И. просит об отмене приговора с направлением дела на новое расследование, поскольку преступлений не совершал, вина его не доказана, суд к делу подошел формально.

Защитник Вяткина М.С. в интересах осужденного Баловнева А.В. просит об отмене приговора и об оправдании Баловнева, ссылаясь на то, что

по грабежу и вымогательству суд не дал оценки показаниям С [] в суде о том, что он добровольно передал Баловневу телефон и денежные средства;

по третьему преступлению суд не указал, в чем выразилась угроза применения насилия, Баловнев отрицает какие-либо угрозы в адрес потерпевшего, в показаниях С [] не указано, какие слова говорил Баловнев и были ли основания их бояться;

осуждая Баловнева за похищение С [], суд не дал оценку тому, что встреча была организована по инициативе потерпевшего, он же определял маршрут, по которому они затем поехали в гараж Я [], а из гаража С [] добровольно поехал в квартиру К []. Сговор на похищение человека также не установлен по делу;

по вымогательству у С [] денежных средств не были установлены какие-либо угрозы в адрес потерпевшего, которые он должен был воспринимать реально;

действия Баловнева не образуют состав грабежа, поскольку они были совершены не с корыстной целью, а для временного использования телефона с последующим возвращением его собственнику. Кроме того, не установлен факт угроз применением насилия в отношении С []: потерпевший не смог объяснить их характера и обосновать опасение их применения;

при осуждении Баловнева за грабеж в отношении С [], суд не учел, что потерпевший в течение нескольких дней был вместе с Баловневым и не высказывал просьб о возврате каких-либо сумм. С [] в суде не смог изложить обстоятельств совершенного в отношении него преступления, самостоятельно в полицию не обращался.

Осужденный Баловнев А.В. просит приговор отменить, утверждая, что преступление в отношении С [] совершено не было, поскольку заявление он подал лишь через 5 месяцев после событий, к С [] неоднократно приезжала полиция и просила написать заявление, но он отказывался от этого, также С [] утверждал, что его удерживали, а не похитили, поэтому следует переквалифицировать статью на 127 УК РФ. Винодность его в этом преступлении не доказана.

Защитник Кривошеева М.В. в интересах осужденного Богатырева В.Ю. просит об изменении приговора суда.

Считает необходимым переквалифицировать его действия с ч. 2 на ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку показания свидетеля Л [] не могут быть положены в основу приговора, ранее у него с Богатыревым был конфликт, а следовательно и неприязненные отношения. Показания были даны им с желанием отомстить осужденному. Показания потерпевшего К [] о реальной угрозе применения к нему насилия необходимо оценить критически, поскольку угроза не была подкреплена конкретными действиями, в комнате присутствовал Л [] который мог оказать помощь потерпевшему, информация о том, что Богатырев является членом преступной группировки, носит характер предположения. По показаниям К [], угроза имела неопределенный характер. Как показал Богатырев, К [] добровольно передал ему вещи, а Л [] добровольно помог донести их до его квартиры. Считает, что показания свидетелей В [] и М [] свидетельствуют о том, что Богатырев не высказывал угроз насилия, поскольку не склонен к этому, а К [] лишь предполагал, что Богатырев может применить насилие и в дальнейшем положительно относился к тому, что компьютер находится у третьих лиц.

Просит об исключении из осуждения Богатырева за покушение на мошенничество признака особо крупного размера, ссылаясь на то, что Богатырев не был осведомлен о наличии такой суммы на счете потерпевшего. Приводит свой анализ доказательств, касающихся этого обстоятельства.

Полагает также, что срок лишения свободы, назначенный осужденному, несправедлив. Он длительное время находится в изоляции, осознал противоправность содеянного.

Осужденный Богатырев В.Ю. просит о смягчении наказания, применении условного осуждения. Считает наказание несправедливым, сравнивает его с наказанием, назначенным другим осужденным, указывает на смягчающие обстоятельства – молодой возраст, отсутствие попечения родителей, частичное признание вины.

Государственный обвинитель Ладошкина Н.В. возражает на апелляционные жалобы стороны защиты, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Доказательствами совершения Богатыревым В.Ю. грабежа с угрозой применения насилия, в частности, обоснованно признаны:

показания потерпевшего К [REDACTED], из которых видно, что Богатырев пришел в его квартиру и потребовал у него сначала деньги, а затем компьютер. Он не согласился отдать компьютер, тогда Богатырев, угрожая, сказал, что если он не отдаст, то отправится в больницу с переломами. Зная Богатырева и реально опасаясь его угроз, он сложил компьютер в пакеты, а Л [REDACTED], по требованию Богатырева помог вынести похищенное из квартиры, при этом Богатырев забрал также из кармана его куртки, висевшей в коридоре, 500 рублей. Примерно через полтора месяца видел похищенный компьютер в квартире у В [REDACTED];

показания свидетеля Л [REDACTED] подтвердившего, что Богатырев потребовал у К [REDACTED] отдать компьютер, в противном случае угрожал расправой, говорил, что тот будет в больнице с переломами. Богатырев забрал компьютер и 500 рублей, вынув их из кармана куртки К [REDACTED], а он по требованию Богатырева унес пакеты с частями компьютера в указанную Богатыревым квартиру, поскольку также опасался Богатырева;

показания свидетеля В [REDACTED] о том, что осенью 2016 года обменял свой компьютер на компьютер, который был у Богатырева, через некоторое время узнал от К [REDACTED], что это его компьютер.

Указанные доказательства опровергают доводы апелляционных жалоб об отсутствии оснований для вменения Богатыреву квалифицирующего признака угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, о недостоверности показаний потерпевшего, о добровольной передаче потерпевшим своего имущества Богатыреву.

Доводы жалобы о том, что показания свидетеля В [REDACTED] говорят об отсутствии высказанных Богатыревым угроз, являются несостоятельными, поскольку В [REDACTED] [REDACTED] не являлся очевидцем хищения имущества К [REDACTED]

Квалификация указанного преступления, данная в приговоре суда, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

Доказательствами совершения 18 октября 2016 года Баловневым А.В. и Колчуновым А.И. грабежа в отношении С [] группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также вымогательства в отношении С [] под угрозой применения насилия группой лиц по предварительному сговору, суд первой инстанции обоснованно признал, в частности:

показания потерпевшего С [] в которых он пояснил, что Баловнев, сообщив, что недавно освобожден из мест лишения свободы, и угрожая избить его, потребовал передать ему мобильный телефон, а после его отказа Баловнев и Колчунов вместе стали высказывать ему угрозы насилием и требуя у него телефон, в связи с чем, он опасаясь их, передал Баловневу свой телефон, который Баловнев ему не вернул. После этого Баловнев и Колчунов стали требовать от него снять со своей сберкнижки деньги и передать им. После его отказа они стали угрожать ему насилием, тогда он согласился выполнить их требования, взял в общежитии свой паспорт, вместе они проследовали в отделение Сбербанка, где он снял со счета 30000 рублей и передал их Баловневу. Из этих денег Баловнев вернул ему 5000 рублей. С его деньгами Баловнев и Колчунов уехали на такси;

выписку из лицевого счета по вкладу С [] из которой видно, что 18 октября 2016 года были сняты 30000 рублей.

Указанные, а также иные приведенные в приговоре доказательства, опровергают доводы апелляционных жалоб о том, что потерпевший добровольно передал Баловневу свой телефон, о временном использовании телефона Баловневым, о неопределенности показаний потерпевшего об угрозах.

Суд первой инстанции, оценивая указанные доводы стороны защиты критически, обоснованно указал на то, что осужденные при совершении обоих преступлений угрожали С [] избиением, то есть применением насилия, характер которого правильно оценен как не опасный для жизни и здоровья, на то, что Баловнев не сообщал С [] о временном пользовании телефоном и не возвращал его, несмотря на имевшуюся у него возможность.

Время совершения преступления установлено судом правильно, исходя из даты выписки банка о времени снятия денег, которая была подтверждена потерпевшим С []

То обстоятельство, что потерпевший подал заявление о преступлении спустя определенное время после его совершения, само по

себе не свидетельствует о недостоверности его показаний. Это обстоятельство, а также то, что свидетелям Я [] и другим неизвестно о совершении преступлений в отношении С [] 18 октября 2016 года, не может опровергнуть совокупности доказательств, на основании которых судом сделан вывод о виновности осужденных.

Квалификация указанных действий Баловнева А.В. и Колчунова А.И. является правильной.

Выводы суда о совершении Баловневым А.В. вымогательства в отношении С [] в ноябре 2016 года (до 18 ноября 2016 года) основаны на достоверных и допустимых доказательствах, в том числе показаниях потерпевшего, свидетелей Я [], Я [] П [] [] из которых видно, что Баловнев, угрожая избить потерпевшего, требовал передачи ему сначала 2500 рублей, а затем еще 10000 рублей, которыми завладел. Указанные действия обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 163 УК РФ, поскольку требование передачи денег сопровождалось угрозами избия потерпевшего в случае его отказа.

Осуждая Баловнева А.В. и Колчуновых за похищение заведомо для них несовершеннолетнего С [] [] группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений и за вымогательство в отношении С [] под угрозой применения насилия группой лиц по предварительному сговору, суд первой инстанции обоснованно сослался, в частности, на:

показания потерпевшего, из которых видно, что Баловнев предложил ему встретиться, и на встрече, куда прибыли также Колчуновы, Баловнев стал угрожать ему расправой, Колчунов В. угрожал прострелить ему колени, если он не сядет в их автомобиль, пытался ударить его, Колчунов А. также угрожал насилием, вместе они взяли его за руки и усадили в автомобиль, сев с обеих сторон. После этого Баловнев сказал, что он должен отдать им 10000 рублей. Они прибыли к гаражу Я [] однако тот не отдал им деньги, у гаража он сопротивления не оказывал, опасаясь ранее высказанных ему угроз и будучи окружен. Затем его посадили в автомобиль и привезли в квартиру К [], чтобы на следующий день он снял с книжки деньги и отдал их. В квартире Колчунов А. также угрожал ему избием, если он не будет выполнять их требования. Дверь квартиры была закрыта на ключ, за ним постоянно кто-то следил. На следующий день Колчуновы и Баловнев повезли его в Сбербанк, но снять деньги не удалось, его паспорт находился в это время у Баловнева, он взял его из кармана его куртки накануне. На следующий

день, воспользовавшись тем, что К [] не закрыл дверь, ему удалось сбежать, забрав свой паспорт;

показания свидетеля Я [] о том, что Самойлов был напуган, когда его привезли Баловнев и другие парни в гараж к его отцу, при этом Баловнев был недоволен, что отец не отдал им деньги, ранее переданные ему С []. Через несколько дней С [] рассказал ему, что Баловнев, Колчунов А. и другие насильно посадили его в автомобиль, держали на квартире и вымогали деньги;

аналогичные по существу показания свидетеля Я []

показания свидетеля П [] о том, что требуя от С [] сесть в автомобиль, Колчунов В. и Баловнев угрожали сломать ему ноги битой, если он откажется, С [] привезли к гаражам, но там мужчина сказал, что потратил деньги, переданные ему С [], после чего С [] отвезли в квартиру К [];

аналогичные по существу показания свидетеля Х []

показания потерпевшего К [], подтвердившего, что в его квартире Колчуновы и Баловнев расспрашивали С [] о деньгах на его книжке, при этом Баловнев сказал С [], что он никуда не уйдет, а Колчунов А. угрожал избиением, если С [] не будет выполнять их требования. Затем Баловнев и Колчуновы обсуждали, что на следующий день они поедут с С [] в отделения Сбербанка чтобы снять деньги потерпевшего. Ночью кто-то следил за С [], чтобы он не убежал. На следующий день они не смогли снять деньги, Колчуновы и Баловнев уехали, оставив С [] и закрыв дверь снаружи, а С [] рассказал ему, что у него вымогают деньги. Через некоторое время он, уходя, не закрыл за собой дверь, и С [] сбежал.

Доводы защиты Баловнева А.В. о том, что действия С [] были добровольными, опровергаются приведенными доказательствами, свидетельствующими о том, что потерпевший был принужден к совершению определенных действий, воля его к сопротивлению была подавлена угрозами и согласованными действиями нескольких осужденных.

Факт того, что осужденные высказывали потерпевшему угрозы применения насилия, сомнений, исходя из содержания исследованных судом доказательств, не вызывает.

Наличие предварительного сговора осужденных на совершение указанных преступлений убедительно мотивировано в приговоре и соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Эти обстоятельства свидетельствуют также о том, что в отношении потерпевшего было совершено похищение путем изъятия из места, где он встретился с осужденными, и перемещения в чужую для него квартиру, где его удерживали против его воли.

То обстоятельство, что потерпевший С [] подал заявление в правоохранительные органы спустя определенное время после случившегося, не свидетельствует о недостоверности его показаний, поскольку они подтверждаются совокупностью иных доказательств, исследованных по делу судом.

Существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность показаний потерпевшего и допрошенных свидетелей, в них не имеется. Показаниям П [] об оказанном на него в ходе следствия давлении дана в приговоре надлежащая оценка.

Фактические обстоятельства совершения осужденными преступлений в отношении потерпевшего Д [] установлены судом правильно, на основе, в частности, следующих доказательств:

показаний потерпевшего Д [] из которых следует, что его обманом пригласили на встречу, на которой Колчуновы посадили его в автомобиль и повезли в неизвестном ему направлении, по дороге Колчунов В. взял у него телефон и после этого не возвратил, несмотря на его просьбы. Когда Колчунов и неизвестный ему парень заходили в подъезд, он был закрыт в автомобиле и не смог выйти. Вернувшись, Колчуновы избивали его, потребовали банковские карты, Колчунов В. забрал у него паспорт и свидетельство пенсионного страхования. Затем его опять избивали, Колчунов В. связал ему руки, и его привели в квартиру, где требовали назвать пин-коды от его банковских карт. Утром Колчунов В. вновь связал ему руки и уснул. Тогда он выбежал из квартиры, позвонил в полицию, на улице его догнал Колчунов и вернул в квартиру, куда скоро прибыли сотрудники полиции;

показаний свидетеля С [] знавшей, что на счете ее брата Д [] на момент совершения преступления было 1124000 рублей. 1 декабря брат пропал, на звонки не отвечал, а когда он позвонил, она слышала голос парня, который указывал Д [] что говорить. Об обстоятельствах происшедшего узнала со слов Д [] когда его освободила полиция, на его теле были синяки и ссадины;

показаний свидетеля Б [REDACTED], видевшей, как Д [REDACTED] выбежал из подъезда, на лице его были синяки, а руки – связаны, он просил о помощи, затем оттуда же выбежал парень, который через несколько минут вернул мальчика в подъезд;

показаний свидетеля В [REDACTED] которая дала по существу аналогичные показания, дополнив, что мальчик с ее телефона вызвал полицию, сообщив, что его удерживают в квартире и вымогают деньги;

показаний свидетеля У [REDACTED] [REDACTED] из которых видно, что Богатырев А. и братья Колчуновы договаривались вымогать деньги у детдомовского мальчика, для чего надо было обманом заманить его на квартиру, где удерживать, забрать банковскую карту и требовать пин-код от нее. При этом Богатырев А. сказал, что найдет для этого водителя. 2 декабря по телефону он узнала от Колчунова В., что тот находится в квартире с похищенным мальчиком, а Колчунов А. уехал решать вопросы по документам этого мальчика.

Из показаний потерпевшего К [REDACTED], также усматривается, что Богатыревы и Колчуновы разрабатывали план вымогательства денег у потерпевшего, Богатырев А. искал для этого водителя, нашел и дал его телефон Колчунову А., а Колчуновы должны были организовать встречу с потерпевшим и вымогать деньги. У [REDACTED] не понравились эти разговоры, и она уехала. 2 декабря к нему приехал Колчунов А. с банковскими картами и паспортом потерпевшего и рассказал о похищении и избиении Д [REDACTED] и вымогательстве у него около миллиона рублей.

Показания Д [REDACTED] свидетельствуют о том, что он по просьбе Богатырева А. согласился подвезти Колчуновых и их товарища. В поездке Колчунов стал требовать у парня деньги, избивал его, требовал назвать пин-коды от карт, которые Колчуновы взяли у парня. Они выводили его из машины в безлюдном месте, избивали и вновь затащили в машину. Колчунов вновь требовал у парня 1100000 рублей. Колчунов В. взял в потерпевшего телефон, а Колчунов А. вынул из него сим-карту.

Похищенный у потерпевшего Д [REDACTED] телефон был изъят у Колчунова В.И.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено причинение потерпевшему Д [REDACTED] кровоподтеков и кровоизлияний на теле, лице и правой голени, не причинивших вреда здоровью.

6 декабря 2016 года паспорт и СНИЛС Д [] были изъяты у К [] в отделении Сбербанка.

По документам банка, на 20 ноября 2016 года на счетах Д [] [] находилось 1124085 рублей.

Указанные, а также иные приведенные в приговоре доказательства, в своей совокупности опровергают доводы апелляционных жалоб.

Так, доводы об оговоре осужденных К [] из-за того, что он сам участвовал в хищении денег потерпевшего опровергаются признанными достоверными показаниями К [] о том, что он участвовал в действиях осужденных, опасаясь физической расправы со стороны Богатырева В.

Кроме того, показания К [] полностью соответствуют показаниям свидетеля У [] и другим доказательствам, поэтому оснований ставить под сомнение их достоверность не имеется.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ привел в приговоре мотивы, по которым отверг одни доказательства и принял другие.

Выводы суда об осведомленности о наличии у потерпевшего суммы, превышающей один миллион рублей, и о желании этой суммой, подтверждаются, в частности, показаниями Колчунова А.И. на следствии о том, что он и его брат, узнав от знакомых, что у Д [] имеются деньги в сумме 1124000 рублей, решили забрать их, для чего запугать его, применить физическое насилие и удерживать в пустующей квартире; приведенными выше показаниями свидетеля Д [] о том, что у Д [] требовали 1100000 рублей; показаниями потерпевшего К []

Показания свидетеля У [], потерпевшего К [] другие доказательства убедительно подтверждают наличие предварительного сговора осужденных на совершение похищения Дьячкова и вымогательства в отношении него. Указанное обстоятельство, а также участие Колчунова А.И. в этих преступлениях опровергают доводы осужденного и его защитника об отсутствии в его действиях состава преступления.

Изложенные доказательства опровергают и доводы Колчунова В.И. о том, что телефон был передан ему потерпевшим добровольно. Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что в дальнейшем Колчунов распоряжался этим телефоном по своему усмотрению, то есть похитил его.

Похищение у потерпевшего паспорта обоснованно квалифицировано судом как самостоятельное преступление независимо от того, что в дальнейшем паспорт использовался осужденными для совершения иного преступления – мошенничества.

Осуждение Богатырева В.Ю. за покушение на мошенничество в отношении Д[] и Колчунова А.И. за пособничество в совершении этого преступления является обоснованным и подтверждается, в частности: показаниями потерпевшего К[], из которых видно, что именно Колчунов А.И. передал Богатыреву паспорт потерпевшего, который затем использовался в целях снятия денег со счета Д[]; показаниями Колчунова А.И. на следствии, из которых следует, что до совершения преступлений в отношении Д[] ему было известно, что у потерпевшего на счете имеются деньги в сумме 1124000 рублей, а также что он передал Богатыреву В.Ю. паспорт потерпевшего для снятия денег с его счета.

Доводы защиты Богатырева В.Ю. о его неосведомленности о наличии у потерпевшего денег в сумме более одного миллиона рублей, тщательно проанализированы судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты. Оснований сомневаться в правильности оценки суда первой инстанции не имеется.

Осуждение Баловнева А.В. за открытое похищение денег С[] р. является обоснованным. В основу выводов суда положены достоверные и допустимые доказательства, такие как показания потерпевшего о том, что он договорился, что за помощь со снятием денег с его счета он отдаст Баловневу 10000 рублей, однако, Баловнев забрал у него все деньги, снятые со счета – 40000 рублей, выхватив их из рук, а затем не вернул их, растрачивая на различные покупки и услуги. Он ездил с Баловневым, поскольку надеялся, что Баловнев вернет ему хотя бы часть денег. Дата совершения преступления и размер хищения подтверждается банковскими документами.

Доводы стороны защиты о том, что потерпевший несколько дней находился вместе с Баловневым и был в хорошем настроении, не опровергают выводов суда о совершении хищения, которое является окончанным с момента завладения осужденным деньгами потерпевшего. Именно с этого времени Баловнев получил возможность распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным, что и подтверждается материалами уголовного дела.

То обстоятельство, что свидетели не пояснили о требованиях С [] вернуть деньги, не опровергает показаний самого потерпевшего о том, что он неоднократно высказывал Баловневу такие просьбы. Показаниям допрошенных по этому преступлению лиц суд дал надлежащую оценку в приговоре.

Квалификация действий Баловнева А.В. по ст. 161 ч. 1 УК РФ является правильной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено. Доводы апелляционных жалоб о нарушении прав подсудимых на защиту в связи с допросом свидетеля обвинения без участия защитников являются необоснованными. Как видно из материалов уголовного дела, свидетель В [] был допрошен по обстоятельствам преступления, вмененного Баловневу А.В. (открытое похищение имущества С [] поэтому отсутствие при его допросе защитников других подсудимых не могло нарушить право последних на защиту.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, поданной в интересах осужденного Колчунова В.И., основанием для возмещения потерпевшему Д [] морального вреда явился факт причинения ему физических и нравственных страданий в результате избиения и похищения, а не факт списания средств с его счета. Решение суда первой инстанции по заявленному иску обоснованно, соответствует требованиям закона. Размер компенсации является справедливым.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

При назначении наказания Богатыреву В.Ю. суд учел смягчающие обстоятельства, на которые осужденный указывает в своей апелляционной жалобе: молодой возраст, воспитание без попечения родителей, частичное признание вины по преступлению в отношении Д []. Оснований для утверждения о несправедливости наказания, назначенного Богатыреву В.Ю., не имеется. Доводы апелляционной жалобы, касающиеся сравнения наказаний, назначенных иным осужденным, не основаны на законе. Срок применения к осужденному меры пресечения в виде заключения под стражу зачтен ему в срок отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии с требованиями закона. Доводы о неполном зачете срока содержания под стражей подлежат проверке в порядке исполнения приговора.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Новосибирского областного суда от 15 января 2019 года в отношении Богатырева Алексея Сергеевича, Богатырева Владислава Юрьевича, Колчунова Виктора Игоревича, Колчунова Алексея Игоревича, Баловнева Андрея Вячеславовича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи